

— Командир! — с горьким отчаянием крикнул Сюань Бинь, бросаясь вперёд и подхватывая падающего Юань Чэнминя.

Юань Чэнминь, решив умереть, нанёс себе точный и смертельный удар прямо в сердце. Даже бессмертный не смог бы его спасти. Гу Хуайцин и Дуань Минчэнь могли лишь беспомощно наблюдать.

— Всё это... задумал я один... они лишь выполняли приказы... умоляю вас... не трогайте невинных... — говорил Юань Чэнминь, прерывисто хватая воздух. Кровь ручьём лилась из раны, растекаясь под ним пугающей алой лужей.

Сюань Бинь, плача, кричал ему на языке Корё, но взгляд Юань Чэнминя уже терял фокус, и веки медленно сомкнулись...

В сияющем золотом тронном зале Сяо Цзин восседал на возвышении, глядя на склонившегося в почтительном поклоне сановника Чунлу из Корё Лю Юнхао.

— От имени короля Корё я приношу Вашему Величеству глубочайшие извинения, — произнёс Лю Юнхао. — Король уже узнал все обстоятельства гибели принцессы. Никто и подумать не мог, что офицер гвардии Парящего Дракона Юань Чэнминь окажется предателем, совершившим столь тяжкое преступление. Увы, главный виновник уже покончил с собой. Король желал покарать весь его род, но все родственники Юань Чэнминя погибли на войне, так что карать попросту некого. Судьбу остальных сообщников мы предоставляем на усмотрение Вашего Величества.

Гу Хуайцин фыркнул с презрением. Юань Чэнминь, безусловно, заслуживал смерти, но это дело было связано с интригами трёх государств. Вряд ли несколько офицеров гвардии Парящего Дракона могли провернуть такое в одиночку. Эта гвардия веками служила королю Корё, и, скорее всего, заговор не обошёлся без его указаний. Недаром, едва дело раскрылось, король Корё тут же отправил посла с оправданиями — выглядело это весьма подозрительно.

Лю Юнхао услышал фыркание Гу Хуайцина и, заметив мрачное лицо императора, поспешил добавить, растягивая лицо в улыбке:

— Король глубоко сожалеет о кончине вашей наложницы. В знак своих искренних чувств он отобрал десять знатных девушек из благородных семей, искусных в музыке и танцах, и просит Ваше Величество принять этот дар.

Сяо Цзин ответил сухо:

— Я не сластолюбивый правитель, и в моих покоях нет недостатка в красавицах. Я ценю добрую волю короля Корё.

На лбу Лю Юнхао выступил пот. Похоже, молодой император Великой Ци был не так прост, как казалось. Он и не подозревал, что ещё до его прибытия Гу Хуайцин и Дуань Минчэнь уже докладывали Сяо Цзину и предсказывали, что король Корё попытается задобрить его богатыми дарами.

Король Корё, затевая эти грязные интриги и пытаясь обвести Великую Ци вокруг пальца, вёл себя более чем недостойно. Однако две страны были близкими соседями, связанными, как губы и зубы, и все понимали: если пропадут губы, зубам будет холодно. Поэтому, хотя король

Корё и поступил бесчестно, Великая Ци не могла просто от него отвернуться. Но и спускать ему всё с рук тоже не собиралась!

Дуань Минчэнь вышел вперёд и громко спросил:

— Великая Ци дважды отправляла войска на помощь Корё, потеряв десятки тысяч отборных воинов и миллионы лянов серебра на содержание армии. Ответная благодарность Корё выглядит более чем скудной!

Едва он произнёс эти слова, как чиновники Великой Ци дружно подхватили:

— Мы спасли Корё от гибели, а они отдают нам какие-то крохи! Слишком уж скупы! — кричали они. — По меньшей мере, должны каждый год являться с данью и выплачивать десять тысяч лянов золота!

Лю Юнхао, стоя на коленях, обливался потом. Глядя на грозные лица императора и его сановников, он начал сомневаться, удастся ли ему вообще вернуться живым. В конце концов, он произнёс дрожащим голосом:

— Ваше Величество, достопочтенные сановники, я непременно передам волю вашей страны нашему королю и постараюсь в кратчайшие сроки предоставить удовлетворительный ответ.

Спустя несколько дней король Корё действительно дал ответ: он согласился ежегодно приносить дань Великой Ци и вновь поклялся, что Корё навеки останется верным вассалом, что потомки его будут из поколения в поколение помнить милость Великой Ци и хранить вечную дружбу.

Отношение короля Корё наконец обрело толику искренности, и Сяо Цзин решил не давить сильнее. На самом деле, Корё сейчас было бедно как церковная мышь, и те десять тысяч лянов золота, вероятно, были последними сбережениями из закромов. Сяо Цзин без зазрения совести принял их. Десять девушек были ему не нужны — он выбрал двух самых знатных, пожаловав одной титул наложницы-пинь, а другой — наложницы-гуйжэнь. Остальных же раздал принцам и высшим сановникам.

Хотя главный преступник Юань Чэнминь покончил с собой, его тело на три дня выставили на рыночной площади для всеобщего обозрения — в назидание другим. Двое сообщников, заместитель командира Сюань Бинь и Цзинь Юнда, благодаря чистосердечному признанию, отделались сотней ударов бамбуковыми палками и ссылкой на тысячу ли. Однако из-за тяжёлых травм оба не пережили пути и скончались в дороге.

Что касается Дунъина, то Сянъе Сюнфэя освободили. Но мышьяк, подсыпанный ему корёсцами, хоть и не убил его благодаря Гу Хуайцину, всё же нанёс серьёзный урон здоровью. Пережив это испытание, Сянъе Сюнфэй изрядно сбавил спесь и стал куда смиреннее.

Мирный договор между Великой Ци и Дунъином был успешно подписан. Страны договорились не вмешиваться во внутренние дела друг друга и жить в мире. Дунъин обязался полностью вывести войска из Корё и больше не нападать на неё, а также обуздать пиратов-вокоу, беспокоивших прибрежные районы Великой Ци. Великая Ци, со своей стороны, согласилась открыть порт Минчжоу для торговли между двумя странами.

Хотя Сянъе Сюнфэй и выжил в Великой Ци, хорошей кончины ему это не обеспечило.

Генерал Сянъе Дунчжи, дважды развязавший войну в Корё, разорил казну и погубил

множество людей, не добившись ничего. Все в стране — от тэнно до местных даймё — были им крайне недовольны. Его враги, дождавшись, когда Сянъе Дунчжи отправится на церемонию жертвоприношения, подослали к нему убийц. В Дунъине вспыхнула междоусобица, и в итоге главный политический противник Сянъе, Симмова Канти (Шэньвэй Ваньчжи), сверг Сянъе Дунчжи и стал новым сёгуном. Семья Сянъе, как проигравшая сторона, была вырезана. Сянъе Сюнфэй, этот «король побегов», тоже не спасся — он погиб под градом стрел. Род Сянъе был полностью истреблён.

Вернёмся в Великую Ци. После подписания договора с Дунъином набеги пиратов-вокоу на побережье почти прекратились, и двор смог наконец заняться морскими разбойниками.

Однако вдова Мяо оказалась не промах. В нескольких морских сражениях правительственные войска не смогли одержать над ней верх. В конце концов, власти решили предложить пиратам амнистию. Вдова Мяо с презрением отвергла предложенные ей высокие посты и богатства, но выдвинула нелепое условие: она согласится подчиниться трону, только если Хо Вэйдун официально, со всей положенной церемонией, возьмёт её в жёны.

Мысль о том, что пиратка могла стать законной женой чиновника третьего ранга, казалась смехотворной. Все думали, что Хо Вэйдун наотрез откажется. Каково же было всеобщее изумление, когда Хо Вэйдун согласился и даже подал императору прошение, испрашивая высочайшего соизволения на брак.

Сяо Цзин, наслушавшись от Гу Хуайцина рассказов о приключениях в море у Минчжоу, знал, что Хо Вэйдун — преданный и способный слуга. Независимо от того, были ли у Хо Вэйдуна настоящие чувства к госпоже Мяо, его готовность жениться на ней и тем самым привести буйных пиратов к покорности была большой заслугой перед государством. Как же он мог отказать?

Сердце императора возрадовалось, и он немедленно издал указ: произвести Хо Вэйдуна в командующие гарнизоном Дэнчжоу, пожаловать госпоже Мяо титул уездной госпожи и даровать соизволение на брак.

Одним императорским указом была скреплена удивительная судьба.

Времена перемен: для одних — радость, для других — печаль.

Что до Дуань Минчэня и Гу Хуайцина, то, пройдя через долгую погоню и пожив бок о бок, они стали ещё ближе.

Чтобы отпраздновать раскрытие этого необычного дела, они договорились встретиться в башне Созерцания Луны и выпить до положения риз.

Дуань Минчэнь, прекрасно зная, что Гу Хуайцин плохо держит алкоголь, всё же настойчиво подливал ему вина. Вскоре лицо Гу Хуайцина покрылось румянцем, а взгляд стал мутным.

Когда Гу Хуайцин уже изрядно захмелел, Дуань Минчэнь наклонился к нему поближе. Его тёплое дыхание коснулось щеки Гу Хуайцина, вызывая лёгкое щекотание, смутную негу и намёк на нечто большее.

Глядя на Гу Хуайцина, Дуань Минчэнь задал вопрос, который давно его мучил:

— Хуайцин, скажи... ты ведь не был оскоплён?

[Часть третья] Ветры и луны Ханьлиня

На дворе стоял апрель — пора, когда природа оживает, а цветы соперничают в красоте.

За высокой стеной, покрытой мхом, буйно цвело абрикосовое дерево. Нежные розовые цветы густо облепили ветви, склонив их под своей тяжестью, придав Северному усмирительному ведомству гвардии в парчовых халатах, известному своей суровостью и мрачностью, неожиданно мягкий, лиричный вид.

— Будьте осторожны на пути, господин! — Лю Чун, командующий гвардией в парчовых халатах, лично провожал евнуха, доставившего императорский указ, не забыв сунуть ему на прощание увесистый серебряный слиток.

Во дворе группа молодых гвардейцев в одеяниях с летучей рыбой, проводив глазами евнуха, счастливые и возбуждённые, поднялась с колен и окружила статного юношу в золотом парчовом одеянии с вышитой летучей рыбой, наперебой выражая ему свою радость.

Дело об убийстве принцессы Корё было раскрыто всего за несколько дней благодаря совместным усилиям гвардии в парчовых халатах и Восточной Ограды. Император остался чрезвычайно доволен, и награды не заставили себя ждать.

Хотя война с Корё изрядно опустошила казну, Сяо Цзин, следуя совету Дуань Минчэня и Гу Хуайцина, сумел вытянуть из короля Корё изрядную контрибуцию. Десять тысяч лянов золота — сумма немалая, однако награда, доставшаяся гвардии, выразилась не в звонкой монете.

<http://bllate.org/book/16283/1466975>